

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 159.9.072.3
DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-89-96

Жесты закрытия в психологии лжи

© 2023 Гончаренко Е. В.¹, Тайсаева С. Б.², Аргун С. Н.³, Полякова Е. В.⁴

¹ Областная детская клиническая больница им. Н. Н. Силищевой,
Астрахань, Россия; e-mail: lanovaya.s@mail.ru

² Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова,
Москва, Россия; e-mail: taisaeva@mail.ru

³ Абхазский государственный университет,
Сухум, Абхазия; e-mail: argun_sofiya@mail.ru

⁴ Астраханский государственный медицинский университет
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
Астрахань, Россия; e-mail: agma.otv@mail.ru

РЕЗЮМЕ. Цель – исследование жестов закрытия на контрольных вопросах при сокрытии информации. **Методы и методики.** Структурированная опросная беседа и клиническое интервью, методика «Система кодирования лицевых движений FACS», аудиальный анализ речи, метод наблюдения. **Результат.** Респонденты демонстрировали маркеры визуального стресса, испытывали эмоцию страха и показывали ее в микровыражениях FACS. Маркеры замирания на угрозу разоблачения отмечены у всех обследуемых в единичных и смешанных вариантах. Прикрытие/закрытие тела на 4 контрольных вопросах у 20 симулянтов и 20 причастных к преступлению лиц наблюдалось в 65 и 71 моторных актах и замещающих движениях. При искажении и обобщении изложенной информации в невербальной продукции респондентов появлялись различные вариации движений защиты тела на контрольный вопрос. **Вывод.** Выделенные моторные акты в невербальном поведении во время сокрытия информации были дифференцированы в самостоятельную пантомимическую группу – «жесты закрытия». Появление данной жестикюляции на контрольные вопросы опросной беседы и интервью у причастных лиц и симулянтов, обусловлено стрессовым состоянием и страхом разоблачения, которые сопровождаются реакцией замирания на отрицательный стимул.

Ключевые слова: жесты закрытия, стресс, страх разоблачения, реакция замирания, причастные лица, симулянты, ложь.

Формат цитирования: Гончаренко Е. В., Тайсаева С. Б., Аргун С. Н., Полякова Е. В. Жесты закрытия в психологии лжи // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023. Т. 17. № 1. С. 89-96. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-89-96

Closing Gestures in the Psychology of Lie

© 2023 Elena V. Goncharenko¹, Svetlana B. Taisaeva²,
Sofia N. Argun³, Elena V. Polyakova⁴,

¹N. N. Silishcheva Regional Children's Clinical Hospital,
Astrakhan, Russia; email: lanovaya.s@mail.ru

²G. V. Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia; email: taisaeva@mail.ru

³Abkhaz State University,
Sukhum, Abkhazia; email: argun_sofiya@mail.ru

⁴Astrakhan State Medical University of the Russian Ministry of Health,
Astrakhan, Russia; email: agma.otv@mail.ru

ABSTRACT. The aim is to study closing gestures on control questions when hiding information. **Methods and techniques.** Structured questionnaire and clinical interview, FACS Facial Movement Coding System, auditory speech analysis, observation method. **Result.** Respondents demonstrated markers of visual stress, experienced the emotion of fear and showed it in FACS microexpressions. Markers of fading to the threat of exposure were noted in all subjects in single and mixed variants. Covering/closing of the body on 4 control questions in 20 malingerers and 20 persons involved in the crime was observed in 65 and 71 motor acts and substitution movements. With the distortion and generalization of the information presented in the non-verbal production of the respondents, various variations of body defense movements in response to the control question appeared. **Conclusion.** The selected motor acts in non-verbal behavior during the concealment of information were differentiated into an independent pantomimic group - "closing gestures". The appearance of this gesticulation to the control questions of a survey conversation and interviews with involved persons and simulators is due to a stressful state and fear of exposure, which are accompanied by a freezing reaction to a negative stimulus.

Keywords: closing gestures, stress, fear of exposure, freezing reaction, involved persons, malingerers, lies.

For citation: Goncharenko E. V., Taisaeva S. B., Argun S. N., Polyakova E. V. Closing Gestures in the Psychology of Lie. Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences. 2023. Vol. 17. No. 1. Pp. 89-96. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-89-96 (In Russian)

Введение

Социально-психологическая феноменология лжи – новое направление в психологии, которое исследует закономерности возникновения, изменения, развития, функционирования, специфики проявления и взаимосвязи феноменов ложной информации [9].

Диагностика обмана является актуальным направлением для специалистов-психологов правоохранительных и надзорных органов. Корыстный умысел и введение в заблуждение должностного лица могут стать существенной помехой в изучении объективности исследуемых событий и картины преступления. Специалисту зачастую предстоит важная задача выявить правдивость или искажение информации опрашиваемых лиц.

Мимическая активность, жестикуляция, речь и эмоциональное состояние человека на нейтральных, контрольных и проективных вопросах в интервью у причастных и не причастных лиц имеет различие. Страх разоблачения у лжецов аккумулирует потребность в безопасности, которая является базовой у человека [13]. Отрицательная эмоция вызывает стрессовое состояние, меняется рисунок поведения, когнитивный контроль над ответами приводит к искажению, обобщению и умолчанию речи.

Особое внимание в верификации заслуживают телодвижения опрашиваемого

субъекта. Невербальное поведение является важным маркером в диагностике лжи, так как человеку контролировать его сложнее, чем речь [10].

При обмане уменьшаются или исчезают жесты-иллюстраторы, которые сопровождают вербализацию [9]. Появляется ресурсная и адаптивная кинесика бессознательного происхождения:

1) Ресурсные телодвижения. Жесты снижают психоэмоциональное возбуждение на отрицательный стимул и восстанавливают психический гомеостаз в стрессе (жесты самоочищения, адапторы, манипуляторы, транс-жесты). Генезис связан с ранним тактильным контактом в системе «мать и дитя» и эволюционными поведенческими паттернами [1].

2) Адаптивные телодвижения. Моторные акты обусловлены рефлексорным поведением, инстинктом самосохранения и пассивно-оборонительным реагированием на отрицательный стимул. Потребность в безопасности сдвигается в сторону затаивания, замирания, убегания [7; 15]. S. Alberts, H. Wats отмечают, что глубокие биологические формы страха наблюдаются в застывании или бегстве, поздних реакциях [14]. Рес-жесты у причастных лиц напрямую связаны с бегством от угрозы [2].

К адаптивным жестам относится закрытие передних и вентральных зон тела. Они появились у homo sapiens в ходе эво-

люционного развития, так как человеческий организм уязвим для внешних воздействий. Удары в голову, шею, живот могли вызвать мгновенную смерть, необходимо было прикрываться от физических повреждений [6]. Жесты закрытия сопровождается реакция замирания на отрицательный стимул (стрессор). Она сформировалась, как стратегия выживания представителей фауны. Жертве целесообразно притвориться мертвой, это отвращает хищника от ее поедания, так как трупный яд содержит токсины и биогенные диамины [3]. Танатоз свойственен не только млекопитающим, он наблюдается у многих видов: беспозвоночных, позвоночных, рептилий, насекомых, наблюдается у приматов при съезживании [7; 12]. Паттерн возникает автоматически на угрозу, за «мнимую смерть» отвечает гормон серотонин, который также участвует в нашей реакции на испуг [8].

При обмане реакция замирания фиксируется в дыхании, вдохи и выдохи становятся медленными, в точке ориентировочного замирания (ТОЗ), в паузах hesitation в вербальной продукции. Пантомимическая продукция закрывает зону живота, паха, шеи через прямые моторные акты или замещение.

Цель статьи: исследование жестов закрытия на контрольных вопросах при сокрытии информации.

Наблюдение осуществлялось за 20 взрослыми респондентами, участвующими в следственных мероприятиях с целью выявления действий сексуального характера против несовершеннолетних и 20 пациентами 15-17 лет с симуляцией соматического заболевания. Причастность к преступлению у взрослых установлена в ходе процессуальных и следственных действий. Симуляция у подростков была установлена исключением соматической патологии с помощью клинических, лабораторных и диагностических медицинских исследований.

Респондентам было задано по четыре контрольных вопроса для получения реакции на отрицательный стимул. Вопросы были включены в опросную беседу и клиническое интервью. В индивидуальном протоколе отдельно фиксировалась и записывалась каждая полученная реакция. После подсчитывалось общее количество

полученных маркеров (реакций) всех испытуемых.

Методы и методики исследования

Использовались следующие методы и методики:

1. Структурированная опросная беседа. В вводной части устанавливался раппорт с респондентом. Исследовательская часть включала в себя вопросы, направленные на составление психологического профиля (profile) опрашиваемого лица и выявление контрольных тем. Целью боевой части беседы было получение информации о событии и личном участии в нем [4]. В клиническом интервью использовались контрольные, проверочные и проективные вопросы опросной беседы. Нейтральные вопросы не затрагивали тему расследуемых событий, контрольные были направлены на «мишень» проблемы, проективные указывали на косвенное владение информацией.

Примерный перечень контрольных вопросов для симулянтов:

Было ли такое, что Вы изображали болевой синдром при его отсутствии?

Было ли такое, что Вы намеренно использовали способы симулирования заболевания?

Было ли такое, что Вы говорили родственникам, что болеете, чтобы не ходить в школу?

Вы действительно испытываете все озвученные жалобы на состояние своего здоровья?

Примерный перечень контрольных вопросов для причастных лиц:

У Вас было сексуальный интерес к половым органам ребенка?

Вы испытываете сексуальное влечение к ребенку?

Вы вступали в сексуальные отношения с несовершеннолетним?

Хотели ли Вы вступить в сексуальную связь с ребенком?

2. Исследования пантомимики с помощью метода наблюдения.

3. Исследования лицевого поведения с помощью методики «Системы кодирования лицевых движений FACS». Facial Action Coding System – это система классификации выражений лица человека (микровыражений) [16]. Авторами методики FACS являются П. Экман и У. Фризен.

4. Аудиальный анализ вербальной продукции. Ложь представляет собой феномен речевого общения, состоящий в намеренном искажении действительного положения вещей. Ложь – это осознанный продукт речевой деятельности, имеющий целью ввести реципиента в заблуждение [11].

5. Исследование реакций визуального стресса и реакции замирания с помощью метода наблюдения.

Результаты и их обсуждение

На контрольные вопросы отмечались маркеры стресса во внешнем рисунке поведения у всех испытуемых. Вегетативные изменения появлялись одновременно, либо чередовались друг с другом. Часто отмечались дескрипторы, которые были связаны с уменьшением слюнного секрета во рту. При искажении информации возникала ксеростомия, отмечалось желание выпить воды. Объем употребляемой жидкости увеличивается от нескольких глотков до 200 мл. Респонденты сглатывали слюну, облизывали, жевали и кусали красную кайму губ, прокашливались. Общее количество реакций на 4 контрольных вопроса у причастных лиц – 66, симулянтов – 53.

На нейтральных вопросах при сформированном раппорте тон, тембр, громкость голоса были спокойными и ровными. На контрольных вопросах фиксировались нервные покашливания, изменение голосовых модуляций до «писка». Выявлено 69 и 73 изменений голосовых модуляций у респондентов двух групп.

Потливость ладонных поверхностей кистей из-за гипергидроза была отмечена в 45 случаях у симулянтов и 52 у причастных лиц. «Потные ладони» вытирались об одежду, редко влажной салфеткой, либо незаметно об угол стола, стул и другие предметы.

Нарушение терморегуляции вербализировалось фразами: «жарко», «душно», «духота», «не люблю жару». Испытуемые рукой приподнимали волосы головы, чтобы поступающий воздух восстанавливал терморегуляцию, оттягивали одежду для охлаждения тела при комфортной комнатной температуре в помещении. У некоторых респондентов появлялась испарина в области лба и над верхней губой. Вегетативные изменения при нарушении температуры тела выявлены в 64 и 58 случаях у респондентов двух групп.

Уменьшение кровообращения в капиллярах лица при визуальном стрессе иллюстрировалось у испытуемых в последнем из серии кожных покровов. В индивидуальных случаях у субъектов появлялись на лице и шее покраснения кожи в виде неровных пятен. Бледность и «красные пятна» были отмечены на контрольных вопросах в 58 и 60 случаях у опрошенных двух групп.

На отрицательный стимул у всех испытуемых фиксировалась эмоция страха. На контрольных вопросах мимическая лицевая активность чередовалась нейтральными, умеренными, выраженными микровыражениями страха по FACS. Нейтрального лицевого поведения у индивидов на отрицательные стимулы выявлено не было. Умеренную и выраженную мимику больше показывали симулянты при сокрытии корыстных мотивов – 24 микровыражения. В 51 случае диагностировались легкие микровыражения страха. Причастные лица старались контролировать движения лицевой мускулатуры, мимические утечки средних реакций были в количестве 7 микровыражений, легких «следы» страха отмечены 59 раз. Непроницаемое выражение, «каменное лицо» зафиксированы 5-15 раз от общего количества выявленных микровыражений по FACS.

Реакция замирания отмечалась в гиподыхании. Неровное, неглубокое дыхание при вербализации наблюдалось в 73 случаях у симулянтов и 69 причастных лиц. Точка ориентировочного замирания длилась до 5 секунд перед ответом. ТОЗ фиксировался 63 и 66 раз у респондентов двух групп. Паузы хезитации сопровождалась нефонологическими вокальными образованиями: «м-м-м», «э-э-э», «а-а-а», «гм», «кх» и появлялись 12 и 23 раза на отрицательный стимул у подростков и взрослых. Замирание появлялось в речи, ТОЗе, дыхании, либо в двух перечисленных вариантах, либо в отдельной реакции на контрольном вопросе.

У всех испытуемых была зафиксирована пантомимическая продукция. Жестикация подростков имела различие с взрослыми. Отмечалась разница амплитуды, интенсивности, баланса, объема, координации движений у двух групп. Симулянты жестиковали при обмане «ярче» причастных лиц. Позы прикрытия были спонтанными и естествен-

ными, наблюдались активные движения руками в области грудной клетки, паха, шеи, головы. Юноши и девушки больше демонстрировали полные и оформленные жесты.

Взрослые старались лучше контролировать пантомимику, вуалировать невербальную продукцию. Чаще демонстрировали замещающее поведение с помощью предметов: усаживались за барьер, манипулировали шейными украшениями и одеждой, старались избегать прямого прикосновения к телу.

Отсутствие каких-либо телодвижений отмечено в единственном случае. Подросток из группы симулянтов продемонстрировал эмоцию удивления, которая сменилась выраженным страхом в мимике на вопрос: «Было ли такое, что Вы намеренно использовали способы симулирования заболевания?». У него наблюдалось прямое и застывшее положение тела, после оцепенения появились жесты-адапторы и транс-жесты.

Закрытие руками грудной клетки «крестом» фиксировалось при искажении информации 31 раз, взрослые всего 6 раз показали полное движение руками (рис. 1).

Закрытие паховой зоны ногами «крестом» причастные лица демонстрировали в 3 раза выше, чем симулянты, после чего у них появлялись рез-жесты ногами в виде поворотов стоп к выходу, либо ноги переходили в положение прямо, возникала моторная активность в коленях и ступнях. Жесты закрытия и реакция «беги» на стресс в виде «неспокойных ног» возникали чаще на вопросе: «Вы вступали в сексуальные отношения с несовершеннолет-

ним?». У симулянтов жестикуляция была лишь в 4 случаях и сопровождалась транс-жестами в виде покачивания ногой «вперед-назад» (рис. 2).

Прикрытие яремной впадины рукой и шеи у подростков наблюдалось 16 раз на отрицательных стимулах, 7 жестов зафиксировано у взрослых.

Закрытие руками головы проиллюстрировали 2 раза подростки с акцентуированными гипертимными чертами. Взрослые «ярких» движений руками в области головы не демонстрировали, у них больше было жестов-самоадапторов в области ушных раковин и лица.

Закрытие тела предметом у детей подросткового возраста появились в 5 случаях. Симулянты использовали гаджеты, держали их ведущей рукой в области живота или паховой зоны. Причастные лица в 22 пантомимических актах использовали телефоны и смартфоны. В некоторых случаях съёживались за столом, опуская корпус тела вниз, чтобы закрыть живот и грудную клетку от визуального обзора.

Манипуляции с шейными украшениями в области яремной впадины и воротом одежды у взрослых были продемонстрированы в 5 раз выше, чем у подростков. Бессознательно производилось распрямление, теребление, скручивание, ощупывание, натягивание на подбородок ворота одежды, манипулирование пальцами

украшений. Подростки в единичных случаях перебирали пальцами кулоны или крестики или трогали одежду (рис. 3).

Все испытуемые во время исследования демонстрировали маркеры визуального стресса, испытывали эмоцию страха и показывали ее в микровыражениях FACS. Мимика была разной интенсивности, в отдельных случаях на отрицательный

стимул респонденты демонстрировали poker face. Маркеры замирания на угрозу разоблачения отмечены у всех обследуемых в единичных или смешанных вариантах. Закрытие в пантомимике на 4 контрольных вопросах у 20 симулянтов и 20 причастных к преступлению лиц наблюдалось в 65 и 71 моторных актах и замещающих движениях. При искажении и обобщении изложенной информации в невербальной продукции человека появлялись различные вариации движений защиты тела на контрольный вопрос.

Выводы

Выделенные моторные акты в невербальном поведении во время умышленного введения в заблуждение, мы отнесли к самостоятельной группе телодвижений и присвоили им дифференцированное название «жесты закрывания». В их основе, по нашему мнению, выступают различные пантомимические акты, связанные с закрыванием (прикрыванием) тела на контрольные вопросы. Появление пантомимики обусловлено страхом разоблачения, стрессом и физиологической реакцией замирания на отрицательный стимул.

Предложенный анализ будет полезен в практической работе специалистам-психологам правоохранительных и надзорных органов, полиграфологам, верификаторам.

Литература

1. Гончаренко Е. В., Тайсаева С. Б., Полякова Е. В. Транс-жесты в пантомимике жертв сексуального насилия и причастных лиц // Казанский педагогический журнал. 2022. № 3 (152). С. 257-263.
2. Гончаренко Е. В., Тайсаева С. Б., Полякова Е. В. Рез-жесты в пантомимике лиц, скрывающих правду // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2022. № 3 (50). С. 61-68.
3. Горбунова А. А., Дадабаев В. К. Биохимический метод исследования живой и трупной крови // Тверской медицинский журнал. 2019. № 6. С. 28-34.
4. Лукин А. В. Психология эффективного полицейского допроса. Практическое пособие по опросу подозреваемого. Ярославль: ИПК «Индиго». Центр детекции лжи Sekretov. NET, 2019. 186 с.
5. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Питер, 2019. 400 с.
6. Наварро Дж. Карлинс М. Я вижу, о чем вы думаете. Минск: Попурри, 2021. 352 с.
7. Новикова Е. С., Жуковская М. И. Реакция замирания под действием яркого света у американского таракана, *periplaneta americana*. // Сенсорные системы. 2017. Т. 31. № 1. С. 44-50.
8. Попова Н. К. Роль серотонина мозга в экспрессии генетически детерминированного защитно-оборонительного поведения // Генетика. 2004. Т. 40. № 6. С. 770-778.
9. Тарасов А. Теоретико-множественный анализ экстремальных результатов фемениологии лжи // Вестник университета. 2018. № 6. С. 188-192.
10. Фрай О. Ложь: три способа выявления, как читать мысли лжеца, как обмануть детектор лжи. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. 284 с.
11. Челпанов В. Б. Психологическая и лингвистическая экспертиза в анализе текста. Екатеринбург: Издательские решения, 2018. 244 с.

12. Чирков А. М., Войт И. С. Этологический атлас психофармакологических исследований на павианах гамадрилах. Сухуми: Алашара, 1990. 128 с.

13. Экман П. Психология лжи. СПб.: Питер, 2020. 448 с.

14. Alberts S. C., Watts H. E., Altmann J. Queuing and queue jumping: long-term patterns of reproductive skew in ale savannah baboons,

Papio cynocephalus // *Animal Behaviour*, 2003. No. 65. Pp. 821-840.

15. Walter B. Cannon. Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage. New York: Appleton, 1929. 404 p.

16. Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C. Facial Action Coding System. 2th ed. Salt Lake City: Research Nexus eBook, 2002. 527 p.

References

1. Goncharenko E. V., Tajsaeва S. B., Poljakova E. V. Trans-gestures in the pantomime of victims of sexual violence and those involved. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal* [Kazan Pedagogical Journal]. 2022. No. 3 (152). Pp. 257-263. (In Russian)

2. Goncharenko E. V., Tajsaeва S. B., Poljakova E. V. Pes-gestures in the pantomime of persons hiding the truth. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Vector of Science of Togliatti State University. Series: Pedagogy, psychology]. 2022. No. (3) (50). Pp. 61-68. (In Russian)

3. Gorbunova A. A., Dadabaev V. K. Biochemical method for the study of living and cadaveric blood. *Tverskoj medicinskij zhurnal* [Tver Medical Journal]. 2019. No. 6. Pp. 28-34. (In Russian)

4. Lukin A. V. *Psihologiya jeffektivnogo policejskogo doprosa. Prakticheskoe posobie po oprosu podozrevaemogo* [Psychology of effective police interrogation. A practical guide to interrogating a suspect]. Yaroslavl: IPK Indigo Publ., Center Sekretov. NET, 2019. 186 p. (In Russian)

5. Maslow A. Motivaciya i lichnost' [Motivation and personality]. St. Petersburg: Piter Publ., 2019. Pp. 400. (In Russian)

6. Navarro Dzh. Karlins M. *Ja vizhu, o chem vy dumaete* [I see what you're thinking]. Minsk, 2021. 352 p. (In Russian)

7. Novikova E. S., Zhukovskaja M. I. Bright light freezing response in the American cockroach, periplaneta americana. *Sensornye sistemy* [Sensor systems]. 2017. Vol. 31. No. 1. Pp. 44-50. (In Russian.)

8. Popova N. K. The role of brain serotonin in the expression of genetically determined protec-

tive-defensive behavior. *Genetika* [Genetics]. 2004. Vol. 40. No. 6. Pp. 770-778. (In Russian)

9. Tarasov A. Set-theoretic analysis of extremal results of the femerology of lies. *Vestnik universiteta* [Bulletin of the University]. 2018. No. 6. Pp. 188-192. (In Russian)

10. Fraj O. *Lozh': tri sposoba vyjavenija, kak chitat' mysli lzheca, kak obmanut' detektor lzhi* [Lies: three ways to discover how to read the mind of a liar, how to fool a lie detector]. St. Petersburg: Prime Eurosign Publ., 2006. 284 p. (In Russian)

11. Chelpanov V. B. *Psihologicheskaja i lingvisticheskaja jekspertiza v analize teksta* [Psychological and linguistic expertise in text analysis]. Yekaterinburg: Publishing solutions Publ., 2018. 244 p. (In Russian)

12. Chirkov A. M., Vojt I. S. *Jetologicheskij atlas psihofarmakologicheskikh issledovanij na pavianah gamadrihah*. Ecological atlas of psychopharmacological research on baboons hamadryads. Sukhumi: Alashara Publ., 1990. 128 p. (In Russian)

13. Jekman P. Psihologija lzhi. *Psihologiya lzhi* [Psychology of lies]. Sankt-Peterburg: Peter Publ., 2020. 448 p. (In Russian)

14. Alberts S. C., Watts H. E., Altmann J. Queuing and queue jumping: long-term patterns of reproductive skew in ale savannah baboons, Papio cynocephalus: *Animal Behaviour*. 2003. No. 65. Pp. 821-840.

15. Walter B. Cannon. Bodily Changes in Pain, Hunger, Fear and Rage. New York: Appleton, 1929. 404 p.

16. Ekman P., Friesen W.V., Hager J.C. Facial Action Coding System. 2th ed. Salt Lake City: Research Nexus eBook. 2002. 527 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Гончаренко Елена Вячеславовна, медицинский психолог, Областная детская клиническая больница им. Н. Н. Силищевой, Астрахань, Россия; email: lanovaya.s@mail.ru

Тайсаева Светлана Борисовна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра психологии, Российский экономический

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Elena V. Goncharenko, medical psychologist, Regional Children's Clinical Hospital named after. N. N. Silishcheva, Astrakhan, Russia; email: lanovaya.s@mail.ru

Svetlana B. Taisaeva, Ph. D. (Psychology), associate professor, the chair of Psychology, G. V. Plekhanov Russian University

университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия; email: taisaeva@mail.ru

Аргун София Нодаровна, старший преподаватель, кафедра физиологии человека, животных и химии, Абхазский государственный университет, Сухум, Абхазия; email: argun_sofiya@mail.ru

Полякова Елена Викторовна, помощник ректора по организационным вопросам, Астраханский государственный медицинский университет Минздрава России, Астрахань, Россия; email: agma.otv@mail.ru

of Economics, Moscow, Russia; email: taisaeva@mail.ru

Sofia N. Argun, Senior Lecturer, the chair of Human Physiology, Animals and Chemistry, Abkhaz State University, Sukhum, Abkhazia; email: argun_sofiya@mail.ru

Elena V. Polyakova, Assistant to the Rector for Organizational Issues, Astrakhan State Medical University of the Russian Ministry of Health, Astrakhan, Russia; email: agma.otv@mail.ru

Принята в печать 20.01.2023.

Received 20.01.2023.

Психологические науки / Psychological Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37.015.3
DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-96-100

Применение аксиологического подхода в развитии военно-профессионального самоопределения воспитанников на примере Кадетского корпуса Военной академии связи (школы IT-технологий)

© 2023 **Зименко О. С.** ^{1, 2}.

¹ Военная академия связи имени Маршала Советского Союза С. М. Буденного,

² Псковский государственный университет,
Псков, Россия, e-mail: oks.zimenko@yandex.ru

РЕЗЮМЕ. Цель статьи – рассмотреть актуальность применения аксиологического подхода при исследовании личности кадет в условиях военизированного образовательного учреждения в системе до-профессионального образования. **Методы.** Анализ психолого-педагогической литературы, анкетирование. **Результаты.** Возможность прожить счастливую семейную жизнь, получать высокую оплату труда и продвижение по карьерной лестнице являются ключевыми смысловыми единицами в основе профессионального самоопределения кадет Школы IT-технологий. В основе профессиональной готовности будущих военнослужащих лежат интерес к профессии и качество образования. **Вывод.** Применение аксиологического подхода позволяет максимально раскрыть и проанализировать основные мотивационно-ценностные компоненты готовности к военно-профессиональному самоопределению кадет Школы IT-технологий.

Ключевые слова: аксиологический подход, ценностные ориентации, воспитание, профессиональное самоопределение.

Формат цитирования: Зименко О. С. Применение аксиологического подхода в развитии военно-профессионального самоопределения воспитанников на примере Кадетского корпуса Военной академии связи (школы IT-технологий) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2023 Т. 17. № 1. С. 96-100. DOI: 10.31161/1995-0659-2023-17-1-96-100
